

**ИМРОМИ
ИСАКОВ**

ЗА КИЗИЛОМ НА ТАРКИ-ТАУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА • 1985

ТАЙНА СААДИ

Куда внук подевался — ума не приложу. С утра ищу. Весь аул обошёл. В горах медведи есть, шакалы! Нельзя одному в лесу ходить. Будет сегодня взбучка Саади!

Смотрю — идёт мой внук. Весь в глине, брюки на коленках порвались. Я его даже не узнал сначала. А как узнал — давай отряхивать, чтобы наша бабушка Тейло ничего не заметила. Очень строгая у нас Тейло. Сам её побаиваюсь, когда она не в духе.

Отряхиваю и молчу. И Саади молчит. Вдруг обнял меня и прошептал в самое ухо:

— Я тебе завтра всё расскажу. Только ты встань пораньше.

У нас с Саади друг от друга секретов нет.

Поднялись мы на рассвете — как договорились. И пошли. Саади — впереди. Я — следом. Мимо аула, по горной тропе — к старой пещере. Саади полез в тёмный ход. И я туда же. В пещере холодно, сыро, совсем ничего не видно! Вах-вах-вах! Что сказала бы Тейло, если б узнала, что я здесь?

Впереди вспыхнул огонёк. Это Саади зажгёт свечу.

Гляжу — на соломе сидит пёс. Тощий! С бородой! Шерсть свалялась. Передняя лапа тряпочкой перевязана. Учужал Саади — и хвостом по соломе застучал.

Рядом пустая миска. Саади вытащил из-за пазухи свёрток и высыпал в неё плов. То-то вчера за ужином добавки просил!

Тут пёс вскочил, ещё сильнее хвостом завертел. Обо-

рачиваюсь — Севи, друг Саади. В руках у него — кусок лаваша.

— Где пса взяли? — спрашиваю.

— К нам во двор забежал, — отвечает Саади. — А мальчишки в него — камнями! Мы им с Севи дали! Во они от нас улепётывали! А его сюда привели. Я ему имя придумал: Кулай. Мой Кулай, — Саади погладил пса. — Он такой умный. Я б его домой взял, но боюсь, бабушка Тейло заругается.

Я пожал плечами.

С бабушкой Тейло мы прожили вместе пятьдесят лет, но я до сих пор не знаю, что она устроит через минуту — пир горой или скандал на весь аул.

— Севи, — говорю, — может, ты возьмёшь его к себе?

— Я бы с удовольствием! — говорит Севи. — Только у нас уже есть одна.

— Ага! У Севи будет две собаки, а у меня ни одной, — расстроился Саади.

Мне стало его жалко.

— Ладно, — говорю, — будь что будет! Бери своего Кулая! Пошли!

Мы выбрались из пещеры и решительно направились к моей сакле. Все. Вчетвером.

Бабушка Тейло заметила нас издали. К старости она стала видеть как орлица. Тейло частенько не замечала, что делается у неё под носом, а что в ауле творится — даже в самой дальней сакле — видела прекрасно.

— Гляньте, люди добрые! Аксакал — а как вымазлся! — накинулась на меня Тейло. — Где вас только носило?! Какой пример ты подаёшь детям! Хозяин ты в доме — или нет? Джигит ты — или кто?

Я оглянулся: Севи, Кулай и Саади спрятались за моей спиной.

— Что-то я не пойму, Тейло, куда ты клонишь? — говорю. — Всем известно, что твой муж — настоящий джигит.

— Всем, кроме меня! — сказала Тейло. — Среди бела дня лиса утащила петуха! А он, — жена показала на меня пальцем, — даже пса не догадается завести!

С моего сердца свалился камень.

— Тейло, — говорю, — дорогая! Наконец-то я докажу тебе, что я джигит. Вот тебе собака!

Так у нас появился Кулай.

ЗАБИЯКА ТАХИР

С утра я отправился на базар за новым петухом. Тей-ло ахнула, когда его увидела. Гребень алый, шпоры якорями, огненная грудь колесом, хвост с одного боку зелёный, с другого — синий!

Назвали мы петуха — Тахир.

Прошёлся петух по двору — хвост распушил, клюв кверху, гребень на глаз свешивается... Вокруг птицы — познакомиться хотят. Не тут-то было! Тахир надулся, крыльями захлопал:

— Ку-ка-реку! Кто тут генерал?!

Глаза горят, шпоры землю царапают. Не петух — орёл! Куры — врассыпную! Гуси, утки — кто куда! Даже индюк — уж на что храбрец — и тот удрал!

Тахир поорал-поорал, видит — никто с ним драться не хочет. Двор пустой стал. Только пёс Кулай дремлет на солнцепёке. Он ходил с Саади на гору Тарки-Тау за хворостом для печки.

Подошёл петух к Кулаю:

— Ко-ooo! — и клюнул беднягу прямо в хвост.

Этого Кулай не ожидал. Вскочил, зарычал и давай гонять забияку по двору. Перепугался Тахир — через забор перелетел. А там — чужие петухи. Ну и задали они Тахиру трёпку! Чуть все перья не выщипали!

— Ко-ко-караул! — заорал Тахир и обратно полетел.

А петухи с чужого двора по плетню победителями разгуливают. Что, мол, съел? И ещё получишь!

Увидел это Кулай — в два прыжка очутился рядом с Тахиром.

— П-п-прочь! — рывкнул он.

Чужаков с плетня как ветром сдуло.

С тех пор Тахир и Кулай стали друзьями.

ДОЖДЬ И БАБУШКА ТЕЙЛО

Вы знаете, как у нас в ауле начинается дождь?

Ясным безоблачным утром просыпается моя Тейло — и давай причитать:

— Ой, разнылись мои старые кости! Ой, ломит мою поясницу! Быть непогоде!

Тогда Саади перелезает через плетень во двор к Севи и говорит:

— Севи, на рыбалку не пойдём. У бабушки Тейло разнылись кости.

— Слышали? — передают соседи из дома в дом. — Тейло говорит — гроза будет.

Через пять минут эта весть разносится по всему аулу. Женщины зовут детей по домам, пастухи собирают овец, люди бросают работу на огородах и виноградниках, бегут с базара торговли, подхватив свои мешки...

На небе солнце светит, в газете написано: «Осадков не предвидится!», а жизнь в ауле замирает.

Спроси у них: почему? Скажут: у старой Тейло кости болят. Всем известно — моя жена слов на ветер не бросает. Глядишь — из-за горы выходит тучка. И плывёт не куда-нибудь, а прямо к нам. И тучка-то не больше барашка, а дождь из неё льёт несколько дней подряд.

Вот и сегодня всё точно так же. Саади остался дома. Он сидел на подоконнике и смотрел во двор на лужи. Дождь стучал по стеклу. Тейло пряла шерсть, а я угли в печке помещивал.

Вдруг слышим — кто-то в дверь скребётся.

— Кулай! — Саади подбежал к двери. — Я его впущу.

— Нечего ему тут делать, — сказала Тейло. — Вон какая грязь на улице. Он мне полы затопчет. У Кулая свой дом есть.

«Не дом, а коробка из-под телевизора, да ещё сломанная», — подумал я, но промолчал — не хотел с ней ссориться.

Обиделся Саади. Постоял-постоял — и вышел из дома.

— Ничего, — говорит Тейло, — промокнет — вернётся. А сама всё в окно выглядывает. Наконец не выдержала:

— Простудится Саади, позови его! Пусть уж вдвоём идут...

Я — во двор. Дождь льёт как из лейки. Кругом лужи, ручьи. На улице — ни души. Дай, думаю, загляну в пёсью коробку из-под телевизора. Нагнулся — и вижу: сидят рядом Кулай и мой Саади. Коробка размокла, на них течёт вода...

— Саади, Кулай, марш домой, бабушка зовёт!

...Ну и ливень сегодня! Вот уж правда — Тейло слов на ветер не бросает.

НОВОСЕЛЬЕ

Решили Севи и Саади дом Кулаю построить. Стали думать, где доски взять.

Думали-думали — и тут Севи вспомнил:

— У дяди Салавата полно досок!

— Не даст он, — говорит Саади.

Жадный человек Салават — всем в ауле известно.

— А может, даст? — говорит Севи. — Как думаешь, дедушка Агай?

— Верно, — говорю, — за спрос не бьют в нос.

Взяли они тачку и пошли к Салавату.

Салават во дворе скамейку делал. Увидел ребят и кричит:

— Э! Джигиты! Куда тачку катите? — а сам улыбается.

— К тебе! — отвечает Севи.

Салават сразу улыбаться перестал.

— А что нужно, Севи? У меня ничего нет!

— Нам доски нужны! — и Севи показал на гору свежих досок перед саклей Салавата.

По всей улице от них пахло смолой. Теперь Салават никак не мог сказать, что у него их нет.

Тогда он закрыл калитку, так что над плетнём видна была одна голова. И эта голова сказала:

— Доски не игрушка. Доски — это строительный материал. Идите и не мешайте работать.

Голова исчезла.

Посмотрели Севи и Саади — у плетня Салавата мусор, щебень, стружки, опилки, палки, дощечки... Собрали палки с дощечками в тачку и домой повезли.

Я их увидел, сразу понял, в чём дело.

— Ладно, — говорю, — из этого тоже можно строить. Главное, приладить всё так, чтоб и ветер не продувал, и дождь не протекал.

— Гав! — одобрил Кулай.

Стали мы конуру строить. Пила визжит, молотки стучат, и Кулай под ногами вертится, всюду свой нос суёт. Ждёт не дожждётся, когда дом будет готов.

А какой дом! Стенки, круглая дырка для входа, прочная крыша — всё было, пола не было! На пол деревяшек не хватило. Зато Тейло раздобрилась — по такому случаю Кулаю половик подарила. Вынесла из сакли — на траве постелила. Мы, мужчины, на него будку поставили. И покрасили её в синий цвет.

Кулай вокруг обошёл, обнюхал стенки. Потом залез в конуру, улёгся, морду на хвост положил и заснул.

Мы сели под чинарой — Тейло, я, Севи и Саади. Чай пьём, вяленую дыню едим. Гляжу — Салават куда-то идёт.

— Салам алейкум! — кричит. — Отдыхаете?

— Отдыхаем.

— От каких таких трудов?

— Конуру Кулаю строили.

— Ах вот зачем вам доски понадобились? Из чего ж вы её построили?

— Палки у твоего плетня собрали, — ответил Севи.

Веселья Салавата как не бывало! Зашёл он к нам, встал возле будки.

«Всё, — думаю, — теперь он без конуры отсюда не уйдёт».

И точно.

— Агай, — сказал мне Салават, — хочешь обижайся, хочешь нет, а конуру я с собой заберу. Сам подумай: если я каждому псу строительный материал буду дарить, что мне останется?

— Ты же эти палки выбросил! — удивился Саади.

— Сначала выбросил, а сейчас передумал. Дом из моих палок — мой дом. Я в нём буду инструменты хранить.

— Слушай, Салават! — вмешалась Тейло. — Наверное, ты думаешь, всё вокруг твоё? Деревья! Дорога! Го-

ра! А облако — во-он на небе — случайно не твоё? Держи его, Салават, а то уплывёт!

Куда там! Салават её и слушать не стал. Взял конуру и потащил к себе. А Кулай остался. Довольный такой лежит на своём половике. Даже не понял — что случилось. И вдруг заметил, как его дом уносят. Залаял Кулай и бросился вдогонку.

Салават шёл медленно — тяжёлая всё-таки ноша. Потом шагу прибавил. Потом как дунет — пятки засверкали. А Кулай не отстаёт. Такая его обида взяла!

— Помогите! — кричит Салават. — Забери собаку! Штаны порвёт!

— Кулай! Назад!

Саади — за Кулаем! Севи — за Саади! Соседские ребята на улицу высыпали. Смех, лай, крики, переполох, на дороге пыль столбом! Весь аул пробежали. Устал Салават. Он же не черепаха, чтобы дом на спине таскать. Бросил конуру и ушёл.

А ребята её Кулаю вернули.

Пёс поворчал-поворчал, потом забрался в конуру и заснул. Мы снова уселись в тени под чинарой. А Тейло нам чаю принесла.

ЗА КИЗИЛОМ НА ТАРКИ-ТАУ

Собрались как-то Саади и Севи за кизилом на гору Тарки-Тау. Тейло им вслед:

— А ну, джигиты, накормите индюков! Успеете ещё за кизилом. И в саклю ушла.

Саади хотел вернуться, а Севи говорит:

— Охота была в такую жару с индюками возиться! Вернёмся — накормим.

Идут, а впереди грузовик застрял. Задними колёсами в яму угодил.

Кричит из машины шофёр:

— Помогите, ребята! Вон у тех кустов сушняк лежит. Притащите, пожалуйста! Я на газ буду жать, а вы ветки бросайте под колёса. А то колёсам в яме зацепиться не за что!

Саади за ветками пошёл, а Севи прилёг на траву у канавы.

— Я, — говорит, — не могу сразу. Мне от бега надо отдохнуть.

Саади целый ворох сушняка принёс и давай в яму под колёса совать. Затарахтел грузовик, затрясся, колёса завертелись, и выскочила машина из ямы.

Все обрадовались. Шофёр говорит Саади:

— Садись, прокачу.

Забрался Саади на подножку грузовика:

— А Севи?

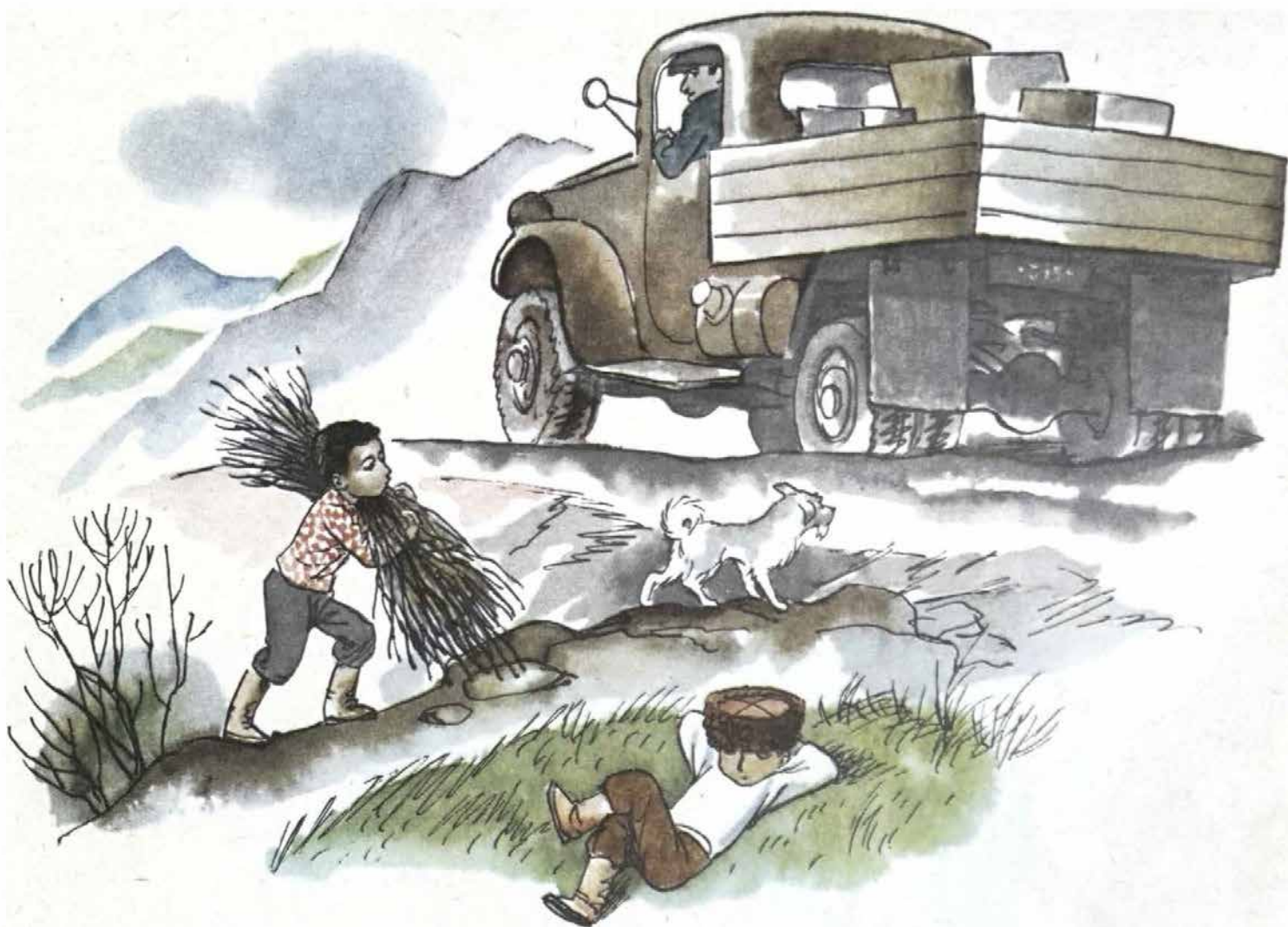
— Он пешком пойдёт, отдохнул, пока мы работали... Смотрит Саади, стоит на дороге Севи — совсем один. Спрыгнул он с подножки и говорит:

— Спасибо, дядя Азик. Нам с Севи в другую сторону.

Азик махнул им рукой и уехал.

А Севи щёки надул, вот-вот расплачется.

Саади его спрашивает:

— Ты чего?

— Индюков жалко,— отвечает Севи.— Что они о нас сейчас думают?

И пошёл обратно. И Саади пошёл. Успеется ещё за кизилом.

ДО БУДУЩЕЙ ВЕСНЫ

Ехал по аулу автобус. Ехал-ехал — и остановился у нашей сакли. Из кабины вышел Бирор — мой сын, папа Саади. Бирор совсем недавно в город переехал. Теперь там шофёром работает.

— Собирайся, — сказал он Саади. — Домой поедem. Ты будешь жить в высоком доме на двенадцатом этаже.

— Ура! Дедушка! Я еду в город! Буду жить в доме, высоком как Тарки-Тау! — обрадовался Саади. — Наш аул из окна видно?

— Что наш аул — весь город видно! — отвечает Бирор. — По шоссе тысячи машин едут! Трамваи! Троллейбусы!.. Ещё цирк видно! Кино! Парк, карусели, стадион, бассейн!..

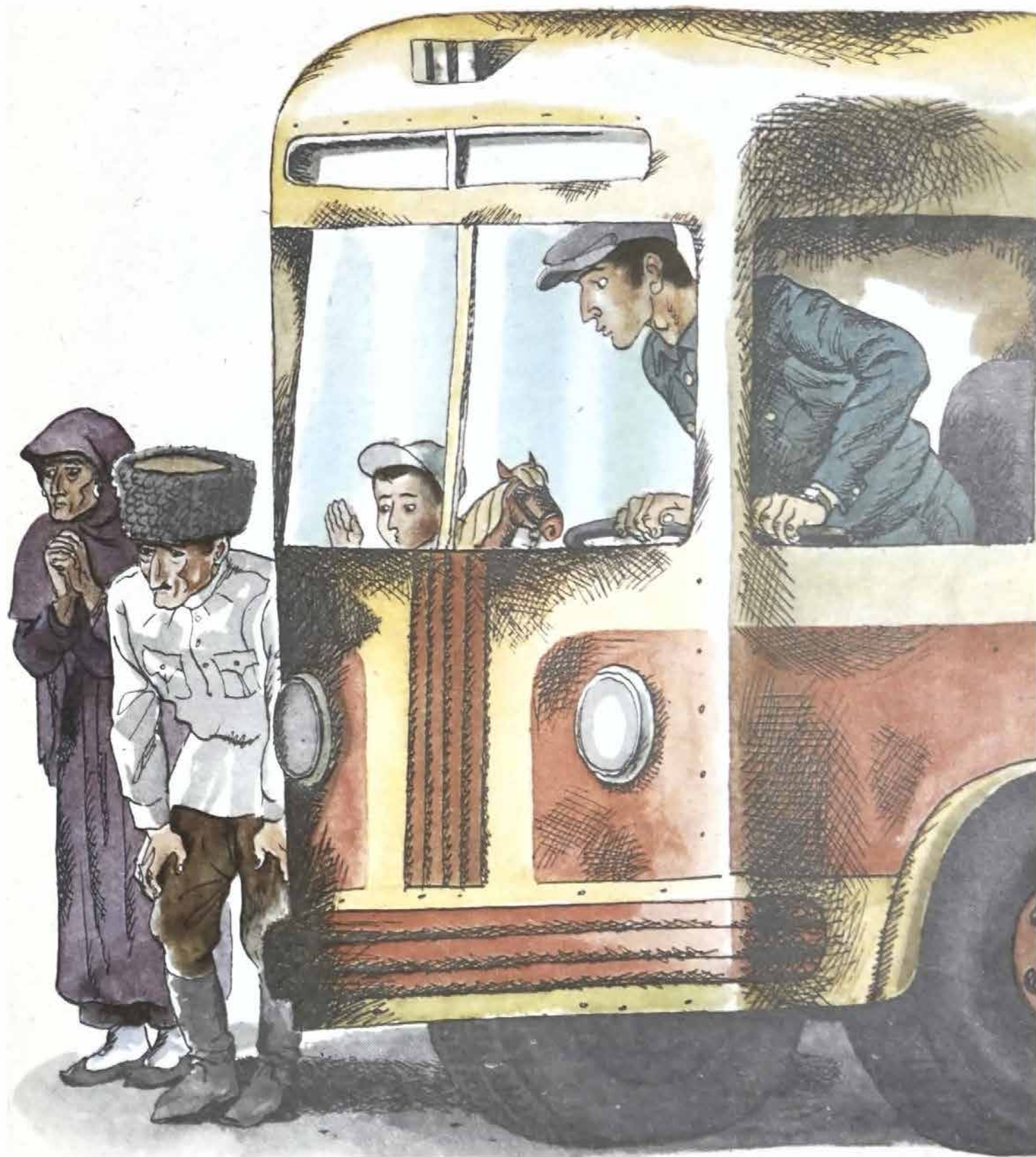
— А наш аул? — спрашивает Саади.

— Аул не видно, — вздохнул Бирор.

— А дедушка с бабушкой тоже поедут?

— Мы будем приезжать к тебе, — пообещала Тейло. — А весной ты сюда вернёшься.

— А Кулай?!

— Нет-нет-нет! — сказал Бирор. — Уедет Кулай — кто петуха от лисы защитит?

Саади грустный стал. И Кулай нос повесил. Как будто всё понял.

Попрощался с нами Саади, залез в машину. Хотел Бирор ехать, вдруг слышим:

— Стойте! Стойте!

Это Севи за уздечку коня на колёсиках привёз.

— Возьми, — говорит, — Саади. Там, в городе, без коня нельзя.

Бирор опять мотор завёл. А Кулай сел на дороге — и ни с места. Бирор гудит, Тейло кричит, Севи его за ошейник тянет, а он упирается как ослик.

Рассмеялся Бирор.

— Твоя взяла! — говорит. — Прыгай, пёс! — и дверь открыл.

Уехал Саади. До будущей весны.

Вот пока и всё.

Для дошкольного возраста

Имроти Исаков

ЗА КИЗИЛОМ НА ТАРКИ-ТАУ

Пересказала с татского Марина Москвина

Художник В. Трубкович

Редактор В. Цыбина. Художественный редактор О. Ведерников
Технический редактор М. Колылова. Корректор Н. Пьянкова

ИБ № 1802

Сдано в набор 20.04.84. Подписано в печать 27.12.84. 60×90/8. Бум. офс. № 1.
Гарнитура школьная. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 1,57.
Тираж 150 000 экз. Изд. № 8073. Заказ № 2817. Цена 15 коп. Издательство «Малыш».
101463, Москва, Вулырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знаме-
ни полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграф-
прома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

4403010200—077
И М102(03)—85 78—85